

УДК 343.9.018.3

В. М. Труш

психологическая лаборатория ФКУ ИК-16, УФСИН России по Мурманской области, Мурманская область, пос. Мурмаши, e-mail: krist56@mail.ru

Н. Д. Гомонов

СЗИ(Ф) МГЭУ, Мурманск, e-mail: Gomonov_Nikolay@mail.ru

П. П. Пирогов

СЗИ(Ф) МГЭУ, Мурманск, e-mail: ppp17@mail.ru

В. П. Тимохов

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, e-mail: tvp1986@yandex.ru

ГУМАНСТРУКТУРОЛОГИЯ G. АММОН: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ КРИМИНОГЕННОЙ ЗАРАЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Ключевые слова: преступление, личность преступника, Я-структурный тест G. Ammon, криминогенная зараженность личности, обобщенные оценочные характеристики, сравнительный анализ, психодиагностическая процедура.

В представленной публикации авторы предлагают вариант практики определения феномена криминогенной зараженности личности преступника в контексте сравнительного анализа психологических особенностей законопослушных граждан и преступников с учетом квалификации совершенного преступного деяния. Исследование проводится с позиции теории личности – гуманструктурологии G. Ammon. Дополнительно, с целью выявления отношения к проводимому исследованию и независимо от полученных результатов, применялись проективная методика и личностные опросники. Использована модель сравнительного исследования гуман-функциональных особенностей на индивидуальном уровне с учетом усредненных показателей рассматриваемых групп по различным смысловым основаниям. Предметом исследования являлись личность осужденного, его гуманструктура, феноменология ее проявлений. Объектом исследования выступала криминогенная зараженность личности рассматриваемого осужденного в сравнительном анализе с законопослушными гражданами. Методологической базой работы являются законы и категории материалистической диалектики и исторический подход к трактовке общественно-правовых явлений. Методика исследования представляет собой сравнительный анализ усредненных статистических коэффициентов, описывающих состояние гуманструктуры исследуемого лица, личностных особенностей преступников изучаемых групп и законопослушных граждан. Новизна исследования заключается в том, что уровень личностной криминогенности (криминогенной зараженности) определялась не субъективностью личного убеждения, а на основании исчисленных значений показателей, характеризующих личностные особенности индивида.

V. M. Trush

Correctional Facility № 16's Psychological Laboratory of the Russian Federal Penitentiary Service in Murmansk region, Murmansk region, pos. Murmashi, e-mail: krist56@mail.ru

N. D. Gomonov

Dean of the Law Faculty of the Moscow Humanities and Economics University, the Northwest Branch, Murmansk, e-mail: Gomonov_Nikolay@mail.ru

P. P. Pirogov

The Moscow Humanities and Economics University, the Northwest Branch, Murmansk, e-mail: ppp17@mail.ru

V. P. Timokhov

Ryazan branch of the Moscow Ministry of Internal Affairs University named after V.Y. Kikot, Ryazan, e-mail: tvp1986@yandex.ru

HUMAN STRUCTURE G. AMMON: APPLICATION PRACTICE IN THE DETERMINATION OF THE CRIMINAL PERSONALITY CRIMINOGENIC INFECTION LEVEL

Keywords: crime, the identity of the offender, self-structural test G. Ammon, criminogenic infection of the personality, generalized evaluation characteristics, comparative analysis, psychodiagnostic procedure.

In the presented publication, the authors propose a practical option for determining the criminal's personality criminogenic infection phenomenon in the context of the psychological characteristics of law-abiding citizens and criminals comparative analysis, taking into account the committed criminal act qualification. This study is based on the personality – human structure. G. Ammon theory. Additionally, projective techniques and personal questionnaires were used in order to identify attitudes towards the research and independent comparison of the results obtained. The model of the comparative research human-functional features individual level was used, taking into account the averaged indicators of the groups under consideration for various semantic bases. The research's subject was the convict identity, his human structure, its manifestations phenomenology. The research's object was the convict personality criminogenic infection in a comparative analysis with law-abiding citizens. The work's methodological basis are the laws and materialist dialectics categories, the historical approach to the social and legal phenomena interpretation. The research's methodology is a comparative analysis of averaged statistical coefficients describing the studied person's human structure state, the criminal's personal characteristics in the studied groups and law-abiding citizens. The study's novelty lies in the fact that the personal criminality level (criminogenic infection) was not determined by the personal conviction subjectivity, it based of indicators characterizing calculated values of the individual personality characteristics.

Введение

Среди наиболее сложных, спорных и наименее разработанных криминологических проблем можно выделить проблему личности преступника. В современных условиях возрастает значение системного научного подхода к пониманию этой проблемы, как важного элемента обеспечения безопасности всех представителей различных слоев общества [1]. Необходимо также отметить, что «психологизация» соответствующих положений закона достигла такого уровня, когда использование профессиональных психологических знаний необходимо для обеспечения его правильного применения в процессе формирования следственной, судебной, прокурорской и экспертной практики [2; 3, с. 24–28].

Конституция РФ для обозначения субъектов и объектов правоотношений используется психологическая категория личности. «Достоинство личности, – говорится в п. 1 ст. 21 Конституции РФ, – охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» [4, с. 6]. Однако закон определяет субъектом уголовной ответственности, а, следовательно, и преступной деятельности, не личность, а «вменяемое физическое лицо» (ст. 19 УК РФ), т.е. человека, но не личность. Таким образом в суде доказывается вина не личности, а человека («физического лица» – ст. 24 УК РФ), совершившего преступление. И наказание выносится не личности, а человеку («физическому лицу» – п. 1 ст. 43 УК РФ) [5, с. 89–97]. Апелляция к содержанию п. 3 ст. 60 УК РФ утверждающей, что «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе обстоятель-

ства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи» минимизируется положением п. 1 ст. 17 УПК РФ – «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательство по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью», т.к. внутренние убеждения и совесть являются сугубо индивидуальным экзистенциальным контекстом бытийного сознания индивида и не могут быть предметом правового анализа.

Целью исследования является определение различий базовых личностных структур преступников в их совокупности как интегрального личностного свойства и законопослушных граждан с последующим сравнительным анализом в их исчисленном значении. Данная совокупность нами определяется как «криминогенная зараженность личности» [6; 7] и может иметь определенный уровень вероятности совершения преступления либо отсутствие таковой.

Материалы и методы исследования

Сравнительный анализ личностных особенностей осужденного по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ «G», законопослушных граждан и лиц, совершивших преступления различных категорий и отбывающих наказание во ФСИН РФ (колония особого режима)

Процедура психодиагностического обследования проводилась по заявлению осужденного «G.» по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, содержащегося в ПФРСИ

учреждения особого режима. Обследование проводил сотрудник – психолог психологической лаборатории учреждения – Труш Владимир Михайлович (кандидат психологических наук, специализация «Психодиагностика и психотерапия» (№ 19 от 1.02.1991г.) в Ленинградском научно-исследовательском психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева, стаж в должности – 25 лет). Результаты интерпретированы с соавторами.

Методика – авторский вариант (В.М. Труш) психодиагностического инструментария [8; 9], который основывается на теории личности – т. ISTA (гуманструктурология G. Ammon [10], тестовый опросник). Использован сокращенный вариант.

Проведение психодиагностического обследования, краткое описание используемых методик

Сравнительный анализ средних «сырых» оценок по всем 24 шкалам данных при рестандартизации опросника ISTA (Я-структурного тест G. Ammon), проведенной в сравнительном отношении – осужденного «G», а также групп – законопослушных граждан (зкн.), включавшей 1000 испытуемых в возрасте от 18 до 53 лет, преимущественно со средним или средне-специальным образованием (Ю.Я. Тупицын, В.В. Бочаров и др., 1998) [11, с. 287], и группы осужденных колонии особого режима, включающей 300 испытуемых, совершивших насильственные и корыстные преступления (осужд._1.), а также противоправные действия в сфере половой неприкосновенности в отношении половозрелых потерпевших, 50 испытуемых (осужд._2.), а также 50 испытуемых, совершивших противоправные действия в сфере половой неприкосновенности в отношении малолетних и несовершеннолетних (осужд._3.) [9, с. 99–136] (см. табл. 1).

Учитывая, что Я-структурный тест G. Ammon не включает в себя шкалы достоверности, параллельно с применяемой психодиагностической методикой (ISTA) использована методика оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз» (НПУ), (разработчик – Военно-медицинская академия, СПб), имеющая шкалу лжи, для групп – «осужд._1.»,

«осужд._2.», «осужд._3.». Для показателей «G» помимо методики «Прогноз» (НПУ), также использовался базовый опросник ММРІ, (адаптация Ф.Б. Березина) [12], в частности, оценочные шкалы L, F, K и базовые клинические шкалы. Полученные результаты подтверждают достоверность полученных результатов.

С целью получения дополнительных данных было проведено тестирование проективной методикой Hand test [13] и т. LSI (сырые баллы) – определение преобладающих механизмов психологической защиты [14].

Обработка исходных данных осуществлялась с помощью Psychometric Expert@version 9.1, personals – office (реализация: Адаптирована для УИС совместно с МПЛ УФСИИ России по Ярославской области).

На основе русскоязычной версии ISTA – Я-структурного теста G. Ammon и методических рекомендаций Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева «Исследование и оценка нервно-психического здоровья населения» (Ю.Я. Тупицын, В.В. Бочаров, Б.В. Иовлев, С.П. Жук, 1999) [11], использовалась дополненная психодиагностическая система оценки, которая включала в себя анализ блоков шкал пяти уровней:

Первый уровень представлен 18 основными шкалами, объединенными в 6 отдельных блоков для качественной и количественной диагностики основных гуман-функций личности испытуемого – агрессии (A); страха (тревоги) (C); внешнего «Я-отграничения» (контроль внешних границ Я – индивид/среда) (Q); внутреннего «Я-отграничения» (контроль внутренних границ Я – сознательное/ бессознательное) (Q*); нарциссизма (степень целостности принятия себя) (N); – сексуальности (Se).

Каждая из представленных гуман-функций включает в себя шкалы конструктивной (1), деструктивной (2) и дефицитарной (3) составляющих.

Второй уровень психодиагностической системы представлен тремя диагностическими показателями, являющимися суммарными производными от конструктивных, деструктивных и дефицитарных шкал всех шести вышеуказанных гуман-функций – общей

конструктивности (**Co**), общей деструктивности, (**De**) общей дефицитарности (**Df**) Я-структуры личности испытуемого.

$$Co = \sum K1;$$

$$De = \sum K2;$$

$$Df = \sum K3,$$

где **K** – средние значения конструктивных, деструктивных и дефицитарных шкал всех шести вышеуказанных гуман-функций.

Третий уровень системы представлен двумя производными разности показателей второго уровня и позволяет оценить адаптационный потенциал (**AdP**), потенциал психической активности (**PAc**) личности испытуемого.

Вычисление показателей третьего уровня осуществляется по следующим формулам:

$$AdP = Co - De;$$

$$PAc = Co - Df.$$

Как и следовало ожидать, шкалы ISTA, имеющие конструктивную направленность, отрицательно коррелируют со шкалами MMPI, в то же время, как деструктивные и дефицитарные параметры, отражающие патологические признаки, коррелируют положительно [11, с. 112]. На этом основании нами был введен показатель уровня психопатологизации (**N↑**), отражающий среднее значение количества деструктивных и дефицитарных шкал, превышающих норму и характеризующую законопослушных граждан возможным уровнем психопатологизации (**N↑**).

Четвертый уровень объединяет шесть показателей, которые позволяют выявить характер направленности тенденций (**Td gfk**) [6, с. 149; 7, с. 222] соответствующих гуман-функциональных пространств. Данные показатели являются производными соотношения конструктивной и деструктивно – дефицитарной составляющих показателей первого уровня:

$$Td\ gfk\ G = K1 / K2 + K3,$$

где **K1** – конструктивная составляющая соответствующей гуман-функции; **K2** – деструктивная составляющая соответ-

ствующей гуман-функции; **K3** – дефицитарная составляющая соответствующей гуман-функции; **G** – **A, C, Q, Q*, N, Se**.

Если численное значение тенденции гуман-функций больше 1, то в структуре психической реальности преобладает конструктивная составляющая, если меньше 1, то превалируют деструктивная и дефицитарная составляющие. Следовательно, направленность проявления соответствующей гуман-функции будет носить адаптивно здоровый или дезадаптивно ущербный характер.

Пятый уровень системы представляет 2 интегральных диагностических показателя «Я-идентичности»:

– отражающий ресурс психического здоровья (**Re**) испытуемого;

– определения коэффициента правовой устойчивости (**Kпу**), являющихся производными шкал второго уровня.

$$Re = Co - (De + Df);$$

$$Kпу = Co / (De + Df).$$

Ограничениями для использования методики является возраст обследуемых: моложе 16 лет и старше 65 лет, низкая степень понимания испытуемыми смысла утверждений перечня, наличие у них выраженных рентных установок.

Проведенные нами исследования по определению степени криминогенной зараженности лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы в зависимости от категории совершенного преступления [15] позволили выявить дополнительные показатели [16, с. 303; 8, с. 118], имеющие следующий вид:

1. Сравнение основных обобщенных оценочных характеристик:

– ресурс психического здоровья (**Re**);

– коэффициент правовой устойчивости (**Kпу**);

– уровень выраженности психопатологизации (**N↑**).

2. Сравнение среднестатистических уровней адаптационного потенциала (**AdP**) и потенциала психической активности (**PAc**) в социальной среде.

3. Расчет коэффициента уровня приоритета (**УП_N**) тенденций гуман-функций, а также его суммарного уровня **УП_Σ**;

Расчет коэффициента уровня приоритета ($УП_N$) тенденций гуман-функций осуществляется по следующей формуле:

$$УП_N = |TdgfkN - 1|,$$

где $N = A, C, Q, Q^*, N, Se$.

4. Расчет коэффициентов проявленности деструктивно-дефицитарной составляющей, как обобщенного ($K_{PR}\Sigma$), так и для каждого гуманфактора отдельно ($K_{PR}N$).

Вычисление коэффициента проявленности деструктивно-дефицитарной составляющих [16, с. 415], рассматриваемых по показателям второго уровня ($K_{PR}^{ds/df}\Sigma$), отдельным гуман-функциям ($K_{PR}^{ds/df}N$) и осуществляется по формуле:

$$K_{PR}^{ds/df}\Sigma = De / Df; \quad K_{PR}^{ds/df}N = N_2 / N_3,$$

где $N = A, C, Q, Q^*, N, Se$;

$$N_2 = A2, C2, Q2, Q^*2, N2, Se2;$$

$$N_3 = A3, C3, Q3, Q^*3, N3, Se3.$$

5. Выявление наиболее устойчивого уровня гуманструктурологического проявления ($[\sigma_{co,de,df}]$) группы, индивида; определение показателя устойчивости проявления гуман-функций (σ).

Показатель вероятности проявления гуман-функции N , $[\sigma_{co,de,df}]$, определяется по следующей формуле:

$$[\sigma_{co,de,df}] = \sum \sigma_{co,de,df} N / 6,$$

где $\sigma_{co,de,df}N$ – среднеквадратическое отклонение (конструктивной, деструктивной, дефицитарной) составляющих гуман-функции N ; N – гуманфактор A, C, Q, Q^*, N, Se .

6. Расчет коэффициента расхождения (K^{RS}) по различным основаниям, определяется по формуле:

$$K^{RS}[O] (N, \Sigma) = |K_{PR}[O]N_{зкн} - K_{PR}[O]N_{два}|,$$

где $[O]$ – рассматриваемое основание по группам; $N = A, C, Q, Q^*, N, Se$; $K_{PR}[O](N, \Sigma)$ – числовое или суммарное значение рассматриваемого основания величины выраженности по рассматриваемой группе.

Целесообразно дать криминологическое описание наиболее значимых пред-

ставленных оценочных характеристик и коэффициентов, которые позволят перейти от описательного подхода в оценке личности преступника к возможной вероятностной прогностической дифференциации [9, с. 36-38].

1. **Re** – ресурс психического здоровья – позволяет количественно определить соотношение конструктивной и деструктивно/дефицитарной составляющих динамической структуры личности.

2. **Kпу** – коэффициент правовой устойчивости как системный интегральный показатель; позволяет определить возможное направление движения личности в системе индивид /социальная среда.

3. **AdP** – показатель, определяющий величину имеющегося адаптационного ресурса.

4. **Pac** – маркер, определяющий величину имеющегося потенциала психической активности.

Диалектика соотношения показателя адаптационного ресурса (**AdP**) и потенциала психической активности (**Pac**) перспективно позволяют определить вероятностную возможность осуществления индивидом выборов соотношения **развитие/безопасность**;

5. $УП_N$ – коэффициент уровня приоритета, как степень выраженности рассогласования тенденций гуман-функций относительно баланса конструктивность / деструктивность, дефицитарность.

6. $K_{PR}^{ds/df}N(\Sigma)$ – коэффициент проявленности деструктивно-дефицитарной составляющей позволяет с вероятностных позиций прогностически определить поведение индивида в ситуации высокой личностной значимости [17, с. 293];

7. ($[\sigma_{co,de,df}]$), (σ) – сравнительный анализ среднеквадратичного отклонения по отдельным гуман-функциям и уровням гуман-функциональной проявленности позволяет определить наиболее устойчивые констелляции между гуман-функциями внутри системы [17, с. 292].

8. $K^{RS}[O] (N, \Sigma)$ – коэффициентом расхождения по различным основаниям, как показатель расхождения значений избранного основания исследуемой категории осужденных и аналогичного показателя у группы законопослушных граждан [15, с. 302].

Приведем обобщенно все исходные значения, полученные в процессе прохождения психодиагностического обследования личностных особенностей осужденного «G.».

I. В результате проведенного тестирования гуманструктурологии исследуемого субъекта «G.» были получены исчисленные значения (см. табл. 1, 2.):

Таблица 1

Числовые значения средних «сырых» оценок гуман-функций, показателей 3 уровня шкал ISTA обследуемого «G.», законопослушных граждан и осужденных лиц (по категориям совершенного преступления)

Gf/Гр.	Зн. «G.»	Ср. зн. «зкн.»	σ	Ср. зн. «осу жд_1.»	σ	Ср. зн. «осу жд_2.»	σ	Ср. зн. «осу жд_3.»	σ
A1	7	9,56	2,22	8,41	2,68	7,2	2,88	7,5	2,98
A2	2	4,29	3	4,77	2,48	4,5	2,97	4,92	3,09
A3	4	3,89	2,06	5	2,09	4,5	2,83	4,68	2,43
C1	8	8,28	2,21	6,73	2,48	6,25	2,74	5,7	3,01
C2	0	1,62	1,98	2,6	2,31	3	2,76	3,14	2,75
C3	1	3,87	2,2	4,12	2,02	4,21	2,78	4,62	3,04
Q1	10	8,59	2,23	7,5	2,16	7,39	2,39	6,84	2,48
Q2	4	4,16	1,65	5,34	2,08	5,03	2,2	5,28	2,57
Q3	1	3,54	2,23	5,17	2,25	4,82	2,51	4,42	2,69
Q*1	10	9,83	2,06	8,5	2,48	7,57	2,94	7,4	3,16
Q*2	2	3,72	1,65	3,91	2,24	3,57	2,57	4,24	2,59
Q*3	1	4,77	2,49	5,54	2,31	5,14	2,95	4,94	3,11
N1	8	8,86	2,08	8,0	2,81	7,46	2,72	6,62	3,04
N2	0	3,47	1,98	4,04	2,22	4,03	2,57	3,94	2,71
N3	2	2,48	2,03	4,15	2,59	3,92	2,99	4,08	3,08
Se1	5	8,53	2,86	6,83	3,46	6,17	3,44	5,34	3,54
Se2	1	4,33	2,58	3,87	2,5	3,06	2,51	3,12	2,95
Se3	5	2,97	2,14	2,39	2,06	2,67	1,67	2,74	2,5
Co	48	53,67	–	46,26	–	42,39	–	39,42	–
De	9	21,59	–	24,34	–	23,78	–	24,64	–
Df	14	21,52	–	26,51	–	25,35	–	26,74	–
AdP	39	32,08	–	21,92	–	18,61	–	14,78	–
PAc	34	32,15	–	19,75	–	17,04	–	12,68	–

Таблица 2

Числовые значения средних значений тенденций гуман-функций, показателей 5 уровня шкал ISTA обследуемого «G.», законопослушных граждан и осужденных лиц (по категориям совершенного преступления)

Гр. / Td gfk N	A	C	Q	Q*	N	Se	N↑	Kпу	Re
«G»	1,16	8	2	3,33	4	0,83	0	2,09	25
«зкн.»	1,17	1,51	1,11	1,15	1,48	1,16	–	1,24	10,5
«осу жд_1.»	0,86	1	0,71	0,89	0,97	1,1	2,92	0,91	– 4,6
«осу жд_2»	0,8	0,86	0,75	0,86	0,93	1,07	2,82	0,86	–10,3
«осу жд_3»	0,78	0,73	0,74	0,8	0,82	0,91	3,26	0,76	–11,96

Таблица 3

Числовые значений коэффициента уровня приоритета (УПН) шкал ISTA обследуемого «G», законопослушных граждан и осужденных лиц (по категориям совершенного преступления)

Кф. УП N / Фк.	A	C	Q	Q*	N	Se	Σ
УП N «G.»	0,16↑	7↑	1↑	2,33↑	3↑	0,17↓	13,32↑
УП N«зкн.»	0,17↑	0,51↑	0,11↑	0,15↑	0,48↑	0,16↑	1,58↑
УП N«осужд._1.»	0,14↓	0	0,29↓	0,11↓	0,03↓	↑0,1	0,47↓
УП N«осужд._2.»	0,2↓	0,14↓	0,25↓	0,14↓	0,07↓	↑0,07	0,73↓
УП N«осужд._3.»	0,22↓	0,27↓	0,26↓	0,2↓	0,18↓	↓0,09	1,22↓

Коэффициент проявленности деструктивно-дефицитарной составляющей ($K_{PR}^{ds/df}$) гуман-функций может характеризовать общую совокупность гуман-функций ($K_{PR}^{ds/df}\Sigma$), так и каждой гуман-функции отдельно ($K_{PR}^{ds/df}N$). Если $K_{PR}^{ds/df}(\Sigma, N) > 1$, то направленность возможного реагирования в ситуации высокой личной значимости и выраженной степени неопределенности вне конструктивного опыта носит, как правило, деструктивный характер. Степень выраженности характеризуется числовым значением данного коэффициента. Если $K_{PR}^{ds/df}(\Sigma, N) < 1$, то вышеизложенное относится к дефицитарной составляющей.

Для лучшей наглядности коэффициент проявленности деструктивно-дефицитарной составляющей гуман-функций ($K_{PR}^{ds/df}N$) по исследуемым группам представлен в виде таблицы (см. табл. 4).

Определение вероятностно наиболее устойчивого показателя проявления гуманструктуры ($[\sigma_{co,de,df}]$) [17] определяется сравнением средних суммарных значений по конструктивной, деструктивной и дефицитарной составляю-

щих соответствующих гуман-функций (см. табл. 1), выявленных по категориальному признаку в ходе предварительного исследования («зкн.», «осужд._1.», «осужд._2», «осужд._3») [8; 9] и «G».

Прежде всего, следует отметить, что во всех исследуемых группах манифестирующими гуман-функциями являются их конструктивные составляющие (см. табл. 1, выделено **жирным шрифтом**). Степень выраженности конструктивного показателя во всех 6 гуман-функциях уменьшается при увеличении тяжести совершенного преступления (см. табл. 1).

Функциональное сравнение среднеквадратичного отклонения (σ) показателей гуманструктуры исследуемых групп (см. табл. 1) и данных по «G.» не проводится вследствие отсутствия необходимой статистики по последнему.

6. При помощи **коэффициента расхождения (K^{RS})** представляется возможным определить функциональную приоритетность дисбаланса конструктивной и деструктивно-дефицитарной составляющих усредненных показателей гуман-функций рассматриваемых групп и исследуемого лица.

Таблица 4

Числовые значения коэффициента проявленности деструктивно-дефицитарной составляющих гуман-функций обследуемого «G», законопослушных граждан и осужденных лиц (по категориям совершенного преступления)

Гр / $K_{PR}^{ds/df}N$	Σ	A	C	Q	Q*	N	Se
«G»	0,64	0,5	0	4	2	0	0,2
«зкн.»	1	1,1	0,41	1,17	0,77	1,39	1,45
«осужд._1.»	0,91	0,95	0,63	1,03	0,7	0,97	1,61
«осужд._2.»	0,93	1	0,71	1,04	0,69	1,02	1,14
«осужд._3.»	0,92	1,05	0,67	1,19	0,85	0,96	1,13

Исчисленное значение величины коэффициента расхождения (K^{RS}) определяется, как абсолютное значение разности между показателями значений второго уровня (см. табл. 1) по формуле:

$$K^{RS}(N) = |K_{зкн} - K_{два}|,$$

где $K_{зкн}$ – Созкн, Дезкн, Dfзкн; $K_{два}$ – Со – «осужд._1.», «осужд._2.», «осужд._3.»; Де – «осужд._1.», «осужд._2.», «осужд._3.», Df – «осужд._1.», «осужд._2.», «осужд._3.»; $N = 1, 2, 3, \dots, m$ – нумерация в зависимости от соотнесенных величин.

Таким образом, исходя из значений, представленных в табл. 1:

$$K^{RS} \langle G \rangle 1 = |C_{о зкн.} - C_{о \langle G \rangle}| = |53,67 - 48| = 5,67;$$

$$K^{RS} \langle G \rangle 2 = |D_{е зкн.} - D_{е \langle G \rangle}| = |21,59 - 9| = 12,59;$$

$$K^{RS} \langle G \rangle 3 = |D_{ф зкн.} - D_{ф \langle G \rangle}| = |21,52 - 14| = 7,52;$$

$$K^{RS} 1 = |C_{о зкн.} - C_{о осужд._1.}| = |53,67 - 46,26| = 7,41;$$

$$K^{RS} 2 = |D_{е зкн.} - D_{е осужд._1.}| = |21,59 - 24,34| = 2,75;$$

$$K^{RS} 3 = |D_{ф зкн.} - D_{ф осужд._1.}| = |21,52 - 26,51| = 4,99;$$

$$K^{RS} 4 = |C_{о зкн.} - C_{о осужд._2.}| = |53,67 - 42,39| = 11,28;$$

$$K^{RS} 5 = |D_{е зкн.} - D_{е осужд._2.}| = |21,59 - 23,78| = 2,19;$$

$$K^{RS} 6 = |D_{ф зкн.} - D_{ф осужд._2.}| = |21,52 - 25,35| = 3,83;$$

$$K^{RS} 7 = |C_{о зкн.} - C_{о осужд._3.}| = |53,67 - 39,42| = 14,25;$$

$$K^{RS} 8 = |D_{е зкн.} - D_{е осужд._3.}| = |21,59 - 24,64| = 3,05;$$

$$K^{RS} 9 = |D_{ф зкн.} - D_{ф осужд._3.}| = |21,52 - 26,74| = 5,22.$$

Определение возможного открытого проявления агрессии в отношении окружающих по Hend test [13].

Таблица 5

Распределение числовых значений оценочных категорий выборов по Hend test обследуемого «G.»

Agg	Dir	Aff	Com	Dep	F	Ex	Crip	Des	Ten	Act	Pas	Bas	Fail	I
1	2	1	1	0	1	1	1	0	1	1	0	0	0	+1

Определение преобладающих механизмов психологической защиты (т. LSI, сырые баллы) [6].

Таблица 6

Числовые значения показателей степени выраженности механизмов психологических защит (МПЗ) по методике индекса жизненного стиля обследуемого «G.»

A	B	C	D	E	F	G	H
9	5	1	0	3	1	9	9

T. НПУ – 55; L = 8.

Результаты теста ММРІ – базовый вариант адаптации. Ф.Б. Березина [12].

Таблица 7

Числовые значения T баллов шкал опросника ММРІ обследуемого «G.»

L	F	K	Hs	D	Hу	Pd	Mf	Pa	Pt	Se	Ma	Si
57	58	76	23	58	65	37	61	58	4	9	32	44

F – K = 58 – 76 = –18 (граница нормы).

Результаты исследования и их обсуждение

Представленные в процессе психодиагностического обследования значения подлежат комплексному сравнительному анализу с целью определения личностных особенностей, их соотносительности и взаимовлиянию, уровня выраженности криминогенной зараженности личности осужденного «G».

1. Исходя из сравнения числовых рядов $gfk_{«G.»}$, $gfk_{ЗКН.}$, $gfk_{«осужд._1»}$, $gfk_{«осужд._2»}$, $gfk_{«осужд._3»}$, сравнивая основные обобщенные оценочные характеристики, можно констатировать существенное различие между значениями рассматриваемых величин «G.» дополнительно рассматриваемых групп («зкн.», «осужд._1.», «осужд._2», «осужд._3»):

1 – ресурса психического здоровья – $Re_{«G.»} = +25$; $Re_{«ЗКН.»} = +10,5$; $Re_{«осужд._1»} = -4,6$; $Re_{«осужд._2»} = -10,3$ и $Re_{«осужд._3»} = -11,96$;

2 – коэффициента правовой устойчивости – $Kпу_{«G.»} = 1,24$; $Kпу_{«ЗКН.»} = 1,24$; $Kпу_{«осужд._1»} = 0,91$; $Kпу_{«осужд._2»} = 0,86$ и $Kпу_{«осужд._3»} = 0,76$;

3 – уровня психопатологизации – $N↑_{«G.»} = 0$; $N↑_{«осужд._1»} = 2,92$; $N↑_{«осужд._2»} = 2,82$ и $N↑_{«осужд._3»} = 3,26$ в рассматриваемых группах.

4. Аналогично присутствует снижение показателей адаптационного потенциала и психической активности в рассматриваемых группах, в частности:

– $AdP_{«G.»} = 39$; $AdP_{«ЗКН.»} = 32,08$; $AdP_{«осужд._1»} = 21,92$; $AdP_{«осужд._2»} = 18,61$; $AdP_{«осужд._3»} = 14,78$.

– $PAc_{«G.»} = 34$; $PAc_{ЗКН.} = 32,15$; $PAc_{«осужд._1»} = 19,75$; $PAc_{«осужд._2»} = 17,04$; $PAc_{«осужд._3»} = 12,68$.

Исходя из вышеизложенного, все базовые показатели осужденного «G.» по т. ISTA (адаптивности, психической активности, ресурса психического здоровья, коэффициента правовой устойчивости, уровня психопатологизации) подтверждают выраженность **просоциальной декларируемой позиции** и дают

основания утверждать об отсутствии **криминогенной зараженности** уровня **сознательного** совершения противоправного деяния.

5. Исходя из утверждения значимости уровня выраженности (см. табл. 3) коэффициента уровня приоритета ($УП_N$) диполя С–N, [9, с. 46, с. 60, с. 205] для возможного вероятностного отнесения поведенческой проявленности к виду реагирования **преступный/законопослушный**, можно констатировать что для «G.» данный показатель является наиболее высоким. Так;

$$- УП_{С-N} «G.» = ↑7 - ↑3;$$

$$- УП_{С-N} «ЗКН.» = 0,51↑ - 0,48↑;$$

$$- УП_{С-N} «осужд._1» = 0 - 0,03↓;$$

$$- УП_{С-N} «осужд._2» = 0,14 ↓ - 0,07↓;$$

$$- УП_{С-N} «осужд._3» = 0,27 ↓ - 0,09↓.$$

Соответственно, общий характер осуществляемой деятельности у «G.» осуществляется с **просоциальной конструктивной позиции**. Этот вывод подтверждается выраженным общим значением суммарного показателя коэффициента уровня приоритета ($УП_Σ$). $УП_Σ «G.» = 13,52$, что на порядок превосходит аналогичный усредненный показатель у законопослушных граждан, $УП_Σ «ЗКН.» = 1,58$ (см. табл. 3)

Однако $УП_{se} «G.» = 0,17↓$, позволяет утверждать о наличии возможной проблематики в сфере сексуальности в сторону преобладания деструктивно/дефицитарных проявлений, т.к. $УП_{se} «осужд._3» = 0,09↓$, т.е., у осужденных лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений против половой неприкосновенности и свободы личности в отношении малолетних и несовершеннолетних.

Соответственно, при общем конструктивном способе самореализации ($УП_Σ «G.» = 13,52$), существенно превышающем среднее значение лиц законопослушной группы ($УП_Σ «ЗКН.» = 1,58$), существует вероятностная возможность проявления девиаций в сексуальной сфере, т.к. $УП_{se} «G.» = 0,17↓$ практически вдвое превышает аналогичный усред-

ненный показатель группы осужденных лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы в отношении малолетних и несовершеннолетних – $УП_{sc} \llcorner \text{осужд.}_3 \llcorner = 0,09 \downarrow$ (см. табл. 3).

6. Соответственно, по рассматриваемому параметру, коэффициент проявленности деструктивно-дефицитарной составляющей ($K_{PR}^{ds/df}$) (см. табл. 4), в суммарном варианте характер поведения «G.» будет проявляться в дефицитарном варианте ($K_{PR}^{ds/df} \sum \llcorner G \llcorner = 0,64$), что в большей степени характерно для лиц, осужденных за совершение преступлений (см. табл. 4), чем для законопослушных граждан ($K_{PR}^{ds/df} \sum \llcorner \text{зкн.} \llcorner = 1$).

Исходя из цели проводимого исследования, следует отметить, что показатели коэффициента проявленности деструктивно-дефицитарной составляющей отличаются от аналогичных показателей как законопослушной, так и для преступных групп. В частности гипертрофированно выраженным проявлением деструктивности как внешнего ($K_{PR}^{ds/df} Q \llcorner G \llcorner = 4$) так и внутреннего ($K_{PR}^{ds/df} Q^* \llcorner G \llcorner = 2$) ограничения. Также проявляется устойчивый «сплав» дефицитарности гуман-функций агрессивности (A) и сексуальности (Se) (см. табл. 4., выделено чертой).

Сейчас целесообразно привести высказывание выдающегося отечественного психиатра П.Б. Ганнушкина в его замечательной статье «Сладострастие, жестокость и религия», а именно: «Три чувства совершенно различные на первый взгляд, – злоба, сексуальная любовь, и религиозное чувство, – если опираться на множество фактов и соображений, находятся друг к другу в большой близости; тогда, когда возрастает их интенсивность и в особенности, когда злость трансформируется в жестокость, в свирепость, сексуальная любовь – в сладострастие и религиозное чувство – в фанатизм или мистицизм, тогда эти три чувства совпадают или смешиваются без заметных границ» [18, с. 89].

7. Прежде всего, следует отметить, что во всех исследуемых группах манифестирующими гуман-функциями являются их конструктивные составляющие (см. табл. 1, выделено **жирным шриф-**

том). Степень выраженности конструктивного показателя во всех шести гуман-функциях уменьшается при увеличении тяжести совершенного преступления (см. табл. 1).

Сравнение среднеквадратичного отклонения (σ) гуман-функций показателей гуманструктуры исследуемых групп (см. табл. 42) позволяет определить следующие наиболее вероятно устойчивые конstellляции гуман-функций (выделено чертой) в частности:

– гр. «G.» – см. табл.1

– гр. «зкн.» – $C2 = 1,62 \pm 1,98$;
 $Q2 = 4,16 \pm 1,65$; $Q^*2 = 3,72 \pm 1,65$,
 $N2 = 3,47 \pm 1,98$;

– гр. «осужд._1.» – $A3 = 5,0 \pm 2,09$;
 $C3 = 4,12 \pm 2,02$; $Q2 = 5,34 \pm 2,08$;
Se3 = $2,39 \pm 2,06$;

– гр. «осужд._2.» – $Q2 = 5,03 \pm 2,2$;
S3 = $2,67 \pm 1,67$;

– гр. «осужд._3.» – $A3 = 4,68 \pm 2,43$;
 $Q1 = 6,84 \pm 2,48$, **S3** = $2,74 \pm 2,5$.

Сравнение исчисленных значений рядов показателей гуманструктуры для «G.» и рассматриваемых групп обнаруживает совмещение диапазонов значений:

– гр. «осужд._2» $Q2 = 4,68 - 2,2 = 2,48$;
гр. «G.» $Q2 = 4$;

– гр. «осужд._3» $A3 = 4,68 - 2,43 = 2,25$;
гр. «G.» $A3 = 4$

– гр. «осужд._3» $Se3 = 2,74 + 2,5 = 5,24$;
гр. «G.» $Se3 = 5$.

Следовательно, вполне допустимо утверждение – числовые значения гуман-функций ($Q2$, $A3$, $Se3$) групп лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, характеризующиеся наиболее вероятно устойчивой формой проявления в своем диапазоне значений совместимы с аналогичными показателями «G.».

8. Проведя процедуру ранжирования полученных значение величин **коэффициента расхождения** (K^{RS}), получим следующий числовой ряд: **14,25** (K^{RS7}); **12,59** ($K^{RS} \llcorner G \llcorner 2$); **11,28** (K^{RS4}); **7,52** ($K^{RS} \llcorner G \llcorner 3$); **7,41** (K^{RS1}); **5,67** ($K^{RS} \llcorner G \llcorner 1$); **5,22** (K^{RS9}); **4,99** (K^{RS3}); **3,83** (K^{RS6}); **3,05** (K^{RS8}); **2,75** (K^{RS2}); **2,19** (K^{RS5}).

В представленных числовых значениях коэффициента расхождения (K^{RS}) по всем представленным группам $K^{RS1} - K^{RS9}$ наибольшие значения расхождения между суммарными **конструктивными составляющими** представленных групп лиц, совершивших указанные преступления («осужд. _1.», («осужд. _2.», («осужд. _3.») и конструктивной составляющей законопослушных граждан («ЗКН.»). В частности – $K^{RS1} = 7,41$; $K^{RS4} = 11,28$; $K^{RS7} = 14,25$. Учитывая, что одной из причин формирования криминогенной зараженности личности преступника является выраженные травматические переживания раннего детского периода [16, с. 191]. Обращает на себя внимание то, что уровень расхождения увеличивается пропорционально тяжести совершенных преступлений. Для обследуемого «G.» максимальное расхождение с показателями гуманструктурологии группы «ЗКН.» представлено в **деструктивной составляющей** (K^{RS} «G.» 2 = 12,59), что позволяет говорить о наличии травмирующего переживания среднего детского и подросткового периода.

Выводы

По результатам проведенного тестирования гуманструктурология обследуемого «G.» в своей основе обладает конструктивной направленностью, выраженной **просоциальной декларируемой позицией**, что дает основание утверждать об отсутствии **криминогенной зараженности** уровня **сознательно** совершения противоправного деяния.

В частности, характерны высокая самооценка, чувство собственного достоинства, здоровое честолюбие, реалистичность в восприятии себя и других. Способен противостоять неблагоприятному развитию событий, неблагоприятным оценкам и действиям других без ущерба для себя и необходимости использовать защитные формы, серьезно искажающие действительность.

Обладает способностью гибко использовать возможности чувственного и эмоционального постижения действительности, а также интуитивных решений без потери контроля над реальностью. Способен в экстремальных положениях принимать обоснованные,

взвешенные решения, обладает достаточной устойчивостью к тревожным переживаниям, позволяющей сохранять целостность даже в сложных ситуациях, требующих ответственного выбора.

Обладает достаточной способностью к постановке собственных целей и задач, как правило, согласующихся с требованиями окружающих, хорошим эмоциональным контактом с внешней реальностью, зрелостью эмоциональных переживаний. Проявляет способность к конструктивному преодолению трудностей и межличностных конфликтов, в достаточной степени выделяют собственные главные цели и интересы и безбоязненно отстаивают их в конструктивном взаимодействии с окружающими.

В сфере сексуальности прослеживается недостаточная способность к партнерскому сексуальному взаимодействию. Сексуальная активность либо слишком инструментализирована, стереотипизирована, либо обеднена. В любом случае отмечается неспособность к сексуальной «игре», партнер воспринимается и выступает лишь как объект для удовлетворения собственных сексуальных желаний. Эротические фантазии приобретают явно эгоцентрический характер или отсутствуют вовсе.

Hend test (см. табл. 5), т. LSI (см. табл. 6), т. MMPI (см. табл. 7), т. НПУ используются с целью проверки предъявляемой личностной феноменологии, выявления возможных оценочных отклонений, возможной сравнительной проверки результатов полученных по ISTA тесту психодиагностической процедуры

По **Hend test** диагностируется возможность проявления **открытого агрессивного поведения** ($I = +1$) в отношении окружающих.

По т. НПУ ($L = 8$) можно утверждать о достоверности полученных исходных данных.

По определению преобладающих механизмов психологической защиты (МПЗ) (т. LSI) [19; 20] выделено три составляющие (см. табл. 6):

– **отрицание** – наиболее ранний онтогенетически и наиболее примитивный механизм защиты. Отрицание подразумевает инфантильную подмену принятия окружающими вниманием с их стороны, причем любые негативные

аспекты этого внимания блокируются на стадии восприятия, а позитивные допускаются в систему.

– **интеллектуализация** — развивается в раннем подростковом возрасте для сдерживания эмоции ожидания или предвидения из боязни пережить разочарование. В общий кластер данного МПЗ входят такие механизмы, как – **аннулирование, сублимация и рационализация**. Формируется в период – 1,5/2 -11 лет;

– **реактивное образование** — защитный механизм, развитие которого связывают с окончательным усвоением индивидом «высших социальных ценностей». Механизм предполагает выработку и подчеркивание в поведении прямо противоположной установки. Реактивное образование развивается для сдерживания радости обладания определенными объектами.

Выявление ведущих механизмов психологической защиты предпринято с целью сравнения предъявляемой поведенческой и социально-ролевой феноменологии. В частности, особенности защитного поведения в норме, тип групповой роли [20].

Соответственно, особенностями поведения, исходя из доминирующих МПЗ будут:

– эгоцентризм, внушаемость и самовнушаемость, общительность, стремление быть в центре внимания, хвастовство, жалость к себе;

– аффективная манера поведения, пафос, переносимость критики и отсутствие самокритичности;

– выраженные артистические и художественные способности, богатая фантазия, склонность к розыгрышам;

– старательность, ответственность, добросовестность, самоконтроль, склонность к анализу и самоанализу, предусмотрительность, дисциплинированность, индивидуализм;

– неприятие всего, связанного с функционированием организма и отношениями полов, выражается в различных формах и с различной интенсивностью;

– подчеркнутое стремление соответствовать общепринятым стандартам поведения, актуальность, озабоченность «приличным» внешним видом, вежливость, любезность, респектабельность, бескорыстие, общительность, как правило, приподнятое настроение.

Основные типы социально-ролевого предъявления, соответственно, могут быть – роль **романтика**, роль **философствующего**, роль **пуританина**.

Результаты по **т. ММРІ** (см. табл. 7) – значения шкалы лжи ($L = 57$) указывают на исключение сознательной недостоверности при прохождении процедуры тестирования. Индекс **F-K** позволяющий определить возможные тенденции испытуемого к **диссимуляции** (смягчение проявлений патологической симптоматики либо эмоционально насыщенных проблем), либо к **аггравации** (подчеркнутое стремление обратить внимание окружающих на тяжесть своего состояния, непереносимость жизненных трудностей с целью вызвать сочувствие и соболезнование). В данном случае $F - K = 58 - 76 = -18$, что является границей нормы и должно учитываться при определении структуры личностных особенностей обследуемого.

Оценка личностных особенностей проводится по двум пикам и двум впадинам. Исходя из полученных данных, пики представлены шкалами конверсионной истерии (Hu) и шкалой мужественности / женственности (Mf) (вариант Ф.Б. Березина [12]). Соответственно, впадины – шкалой асоциальной психопатии (Pd), шкалой маниакальности (Ma) и шкалой психастении (Pt).

Учитывая, что уровень выраженности третьей шкалы ($Hu = 65$), характеризующей вытеснение факторов, вызывающих тревогу, превалирует над уровнем шкалы выраженности мужских и женских черт характера ($Mf = 61$), особенности **3 шкалы** являются ведущими (см. табл. 7).

Результаты **т. ММРІ** позволяют напомнить следующее: «Как справедливо отмечает К. Leonhard (1968), термин «вытеснение» ... не ограничивается рамками психоанализа, а представляет собой констатацию того факта, что какое-либо представление, существующее в сознании человека, может быть на более или менее длительное время удалено (вытеснено) из сознания. Эту черту, особенно свойственную истерическим психопатам, отмечает, в частности, П.Б. Ганнушкин, говоря, что некоторые вещи истерическими психопатами «совершенно игнорируются, не оставляют

решительно никакого следа в психике», благодаря чему истерики «...эмансипируются от фактов» [12].

При умеренной выраженности описываемого механизма (истеричность) он может способствовать успешной адаптации, облегчать межличностные контакты, вхождение в новую социальную среду и деятельность, требующую широких и относительно коротких контактов с разными людьми. Высокая способность к вытеснению, позволяющая эффективно устранять тревогу, в то же время затрудняет формирование достаточно устойчивого поведения. При большой выраженности этой способности из сознания вытесняется все не соответствующее ситуации и роли, в связи с чем отмечается постоянное возникновение новых ролей, задач и оценок. Характерно снижение способности к отказу от удовлетворения актуальной потребности ради получения, отложенного, но более полного удовлетворения.

Игнорирование отрицательных сигналов, исходящих из окружения, может приводить к бесцеремонному поведению без правильной оценки впечатления, производимого на окружающих. Даже при небольшой выраженности данной шкалы отмечается, хотя и менее выраженная, недостаточность критической оценки ситуации и своего поведения. При склонности к фантазированию и утрате чувства реальной ситуации никогда не утрачивается ощущение реальности собственных чувств и желаний, которыми определяется поведение.

Групповую деятельность, требующую планирования и длительного проведения единой линии, указанный механизм обычно затрудняет. Невозможность длительного и упорядоченного усилия в ряде случаев оправдывается различного рода декларативными заявлениями. В то же время деятельность, требующая широких, разнообразных и относительно кратковременных контактов, умения приспособиться к различным людям, благоприятно выглядит в их глазах, способности вживаться в роль, хорошо удается.

Сочетание представленных черт с пиком Mf шкалы позволяет увидеть в структуре психической организации личности увеличенное внимание к эмоциональным нюансам и оттенкам отно-

шений, sentimentalность, присутствие широты интересов, уменьшение доминантности и грубоватости.

Выраженное снижение профиля на четвертой шкале (**Pd**) характерно для конвенциональных личностей, обнаруживающих высокий уровень идентификации со своим социальным статусом, тенденцию к сохранению постоянных установок, интересов и целей.

Низкий уровень профиля на седьмой шкале (**Pt**) обычно характеризует решительность, гибкость поведения и низкий уровень тревожности, что порождает уверенность при необходимости принимать решения.

Обнаруженное снижение показателей по 9 шкале отрицания тревоги (**Ma**) отражает недостаток побуждений, неспособность испытывать удовольствие, снижение активности, легко возникающее чувство вины и недостаточную оценку собственных возможностей. Резкое снижение профиля на этой шкале обычно отражает депрессивные тенденции даже при отсутствии выраженного повышения профиля на второй шкале.

*Итоговое заключение
по сравнительному анализу личностных
особенностей осужденного «Г.»
по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ
в сравнении с лицами, осужденными
за преступления против личности
и против собственности, против
половой свободы и неприкосновенности
в отношении половозрелых лиц,
а также в отношении малолетних
и несовершеннолетних*

Исходя из показаний оценки достоверности обследуемого, с учетом личностных особенностей, (т. НПУ, т. ММРІ) дают основания для исключения факта сознательного искажения представленной тестологической информации.

Все базовые показатели по т. ІСТА (адаптивность, психическая активность, ресурс психического здоровья, коэффициент правовой устойчивости, уровень психопатологизации) подтверждают выраженность у осужденного «Г.» **просоциальной декларируемой позиции** и дают основания утверждать об отсутствии **криминогенной зараженности** уровня сознательного совершения противоправного деяния.

Подтверждением демонстративной, **истероидной** составляющей является наличие манифестации МПЗ **отрицания** по т. LSI, пиком по третьей шкале (Ну = 65), которая превалирует над уровнем выраженности шкалы выраженности мужских и женских черт характера (Mf = 61). Следовательно, особенности 3 шкалы являются ведущими.

Если **демонстративная составляющая** является ведущей в структуре личностной организации в совладении с выраженным тревожным компонентом, то это отражает высокую способность к вытеснению, тенденцию к демонстративному, а в клинически выраженных случаях – истерическому поведению.

В адаптивном варианте проявляется высокая самооценка, чувство собственного достоинства, здоровое честолюбие реалистичность в восприятии себя и других. Характерна способность к успешной адаптации, вхождение в межличностные контакты, вхождение в новую социальную среду и деятельность, требующую широких и относительно коротких контактов с разными людьми. Отмечается способность противостоять неблагоприятному развитию событий, неблагоприятным оценкам и действиям других без ущерба для себя.

«G.» обладает способностью гибко использовать возможности чувственного и эмоционального постижения действительности, а также интуитивных решений без потери контроля над реальностью. Характерно усиление откликаемости на внешние стимулы, артистичность, склонность к фантазированию, вариации капризности, непоследовательности и сентиментальности. Он обладает достаточной способностью к постановке собственных целей и задач, как правило, согласующихся с требованиями окружающих, хорошим эмоциональным контактом с внешней реальностью, зрелостью эмоциональных переживаний.

Проявление открытого агрессивного поведения минимально возможно, но может проявляться, как в открытых вспышках гнева, импульсивности и взрывчатости, так и в чрезмерной требовательности, ироничности или сарказме. Изменения эмоционально-волевой сферы характерны для личностной организации демонстративного типа.

А именно в стремлениях, мотивированных самопониманием. В основе находится общая потребность добиться признания, оценка своего «Я».

Существенным, если не ведущим моментом, является стремление быть в центре внимания, поиск признания и поддержки. Исследуемый добивается этого хотя и косвенными, но настойчивыми действиями. Возможно проявление бесцеремонности в поведении без правильной оценки впечатления, производимого на окружающих. При склонности к фантазированию и утрате чувства реальной ситуации, никогда не утрачивает ощущение реальности собственных чувств и желаний, которыми и определяется поведение.

Возникающие трудности в межличностных конфликтах преодолевает в конструктивном ключе. Выделяет собственные главные цели и интересы, безбоязненно отстаивает их в конструктивном взаимодействии с окружающими. Групповая деятельность, требующая планирования и длительного проведения единой линии, обычно затруднена. Возможность получения внимания на выраженной аффективной основе от значимого окружения дает основания удерживаться в данной деятельности по принципу «вторичной выгоды» при недостаточно критической оценке ситуации и своего поведения. При включенности необходимого уровня вытеснения, позволяющего игнорировать отрицательные сигналы со стороны окружающих, сохраняет высокую самооценку. Указанное обуславливает самолюбование, стремление «играть себя» в соответствии с принятой в данной момент ролью.

Учитывая особенности данного психодиагностического обследования и описание личностных особенностей и структурных характеристик лица, совершившего преступления в сфере половой свободы и половой неприкосновенности, необходимо отразить динамику интимно-личностной сферы обследуемого. Так, снижение конструктивной составляющей гуман-функции сексуальности (Se, см. табл. 3) дает основание для утверждения, что динамика душевной жизни подчинена разрешению проблемы неудовлетворенности в персональной любви. Сексуальная активность

либо слишком инструментализирована, стереотипизирована, либо обеднена. Отмечается неспособность к сексуальной «игре», партнер воспринимается и выступает лишь как объект для удовлетворения собственных сексуальных желаний. Эротические фантазии приобретают явно эгоцентрический характер или отсутствуют вовсе.

Результат *Hend-test* дает возможность говорить о наличии возможного агрессивного поведения в отношении окружающих. Исходя из предложенного тестологического обоснования, возникает утверждение наличия общего **конструктивного** способа жизненной реализации. Возможны проблемы в сфере сексуальности – недостаточная способность к партнерскому сексуальному взаимодействию. Также проявляется наличие подавленных агрессивных, злобных и враждебных тенденций, которые могут находиться во взаимодействии, т.е. устойчиво объединяться с особенностями сексуальной гуман-функции. Подтверждением тезиса является снижение коэффициента проявленности деструктивно-дефицитарной составляющей ($K_{PR}^{ds/dfN}$) до уровня дефицитарности гуман-функций агрессивности (A) и сексуальности (Se) (см. табл. 4).

Однако учитывая наличие в структуре личности конвенциональных оснований, выраженное снижение профиля на четвертой шкале ($Pd = 37$) обнаруживается и феноменологично присут-

ствует высокий уровень идентификации со своим социальным статусом, тенденция к сохранению постоянных установок, интересов и целей. Также, исходя из наличия **МПЗ реактивного образования**, связанного с окончательным усвоением индивидом «высших социальных ценностей», необходимо отметить сформированность позиции неприятия тематики, связанной с функционированием организма и отношениями полов, что выражается в различных формах и с различной интенсивностью в зависимости от актуальной ситуации. Также феноменологически подтверждается подчеркнутое стремление соответствовать общепринятым стандартам поведения: актуальность, озабоченность «приличным» внешним видом, вежливость, респектабельность, бескорыстие, приподнятое настроение.

Исходя из ситуации составления данного психологического заключения, следует отметить частичную несовместимость инкриминируемых эпизодов и особенностей психологической структуры личности обследуемого. При истероидной, демонстративной организации личностной структуры «G.», можно допустить вероятность эпизода от pm 201k года около 22 часов в номере №b отеля «X» в отношении малолетних F и S, т.е. развратных действий. Но в отношении малолетней «V.» в детском лагере инкриминируемые действия (куннилингус) исключаются.

Библиографический список

1. Баженов А.В., Гомонов Н.Д., Сафин Ф.Ю. Детерминация и превенция девиантного поведения несовершеннолетних в России: монография // М-во образования и науки Российской Федерации, гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Санкт-Петербургский гос. ун-т аэрокосмического приборостроения. СПб.: Изд-во ГУАП, 2010. 192 с.
2. Гомонов Н.Д., Баженов А.В. Социально опасное поведение несовершеннолетних с психическими отклонениями. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2006. 250 с.
3. Анхимова Р.В., Гомонов Н.Д. Особенности криминогенного воздействия средств массовой информации на личность осужденного к лишению свободы // Научный портал МВД России / ВНИИ МВД России. М.: ВНИИ МВД России. 2018, №1 (41). С. 24–28.
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] / под общ. ред. Л.В. Лазарева. Москва: ООО «Новая правовая культура», 2009. URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634>. (дата обращения 09.07.2018).
5. Гомонов, Н.Д. Криминологические понятия «преступность» и «преступник» // Юридическая наука: история и современность. 2013, №11. С. 89–97.
6. Труш В.М., Румянцев А.В., Астрелин А.И. Сравнительный анализ личностных особенностей законопослушных граждан и преступников с позиций гуман-структурологии Гюнтера Аммона // Прикладная юридическая психология. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказания, 2009. №4. С. 137–152.

7. Труш В.М. Методика рассмотрения степени криминогенной зараженности личности преступника с позиций концепции динамической психиатрии Гюнтера Аммона // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 5. С. 214–224.
8. Труш В.М., Гомонов Н.Д. Исследование личности преступника с применением психодинамически ориентированного подхода: монография. Мурманск: Кн. изд-во, 2013. 139 с.
9. Труш В.М., Гомонов Н.Д. Методологические и психологические аспекты исследования криминогенности личности преступника: монография. Мурманск: Рекламный центр «Тритон Делюкс», 2016. 226 с.
10. Ammon G. Handbuch der dynamischen Psychiatrie / Hrsg. G. Ammon: Bd. 2. Munchen: Reinhardt, 1982.
11. Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование / под ред. М.М. Кабанова, Н.Г. Незнанова. СПб.: Институт им. В.М. Бехтерева, 2003. 438 с.
12. Березин Ф.Б., Мирошников М.П., Рожанец Р.Б. Методика многостороннего исследования личности (в медицине и психогигиене): Издательство Медицина, 1976. 188 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.persev.ru/book/metodika-mnogostoronnego-issledovaniya-lichnosti> (дата обращения 09.07.2018).
13. Курбатова Т.Н., Муляр О.И. Проективная методика исследования личности «Hand-test». Методическое руководство. СПб.: ГМНПП «ИМАТОН», 2001. 64 с.
14. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. (Пособие для психологов и врачей). Научный редактор: д.м.н., профессор Л.И. Вассерман / Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, 2005. 51 с.
15. Труш В.М. Анализ уровня выраженности криминогенной зараженности осужденных в зависимости от категории совершенных противоправных действий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 08. С. 255–269.
16. Труш В.М. Сравнительный анализ гуман-структурологии личностных особенностей лиц осужденных за совершение преступлений против личности на примере ст. 105, 111 УК РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 2. С. 297–303.
17. Труш В.М. Оценка и прогнозирование социально – психологических изменений общественных структур – возможности психодинамически ориентированного подхода // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 4. С. 287–295.
18. Ганнушкин П.Б. Избранные труды // Сладострастие, жестокость и религия. М.: Медицина, 1964. С. 80–94. [Электронный ресурс]. URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/ipisi/2011_1/sladostrastie_zhestokost_i_religija.pdf (дата обращения: 04.07.2018).
19. Бовин Б.Г. Преодоление факторов, препятствующих исправительному воздействию на осужденного: методические рекомендации. М: НИИ ФСИН России, 2005. 35 с.
20. Романов Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика. Мытищи, 1996. 139 с.